

— У-у-у, мой айдол такой нежный, у-у-у.

— Никакого стыда!

— Ты просто завидуешь мне!

— Я не! Я не смеялся! Просто мне немного приелась та девушка, что продавала моторное масло...

[Система]: Уровень симпатии Цзян Цзинь: 20 [Почему-то плачущая девушка выглядит мило].

— ...Гу Юй, Цзян Цзинь ведь не из тех, кто любит такое?

— ...Не говори ерунды, мне немного страшно.

Немного растерянная Гу Юй подняла голову из объятий Цзян Цзинь и увидела своего айдола, который утешал её, словно излучая свет. Ей снова захотелось заплакать.

— У-у-у, Цзян Цзинь такая красивая, у-у-у... Мне так хочется плакать, у-у-у...

— Позор! Вставай! Если не встанешь, уровень симпатии упадет!

— Хорошо, Система!

Затем она быстро подняла голову, вытерла слёзы, помассировала лицо и одарила Цзян Цзинь широкой улыбкой, сделав всё это в одно мгновение.

Система ошеломленно прокомментировала:

— Гу Юй, ты что, мастер перевоплощения? погоди! Кого ты только что назвала Системой?

— Хех, кто отозвался, тот и назвала.

Цзян Цзинь была озадачена реакцией Гу Юй, открыла рот и с некоторой неуверенностью спросила:

— Ты... в порядке?

— Простите, сестра! Я вас напугала? — Гу Юй, с покрасневшими глазами, поклонилась ей. — Я только что немного потеряла самообладание, простите!

— Ничего, у всех бывают такие моменты, — Цзян Цзинь посмотрела на неё, вспомнив себя в момент растерянности после выпуска, и великодушно утешила её. — Старайся изо всех сил!

Гу Юй энергично кивнула.

— Цзян Цзинь не посчитала тебя психом, это уже достижение.

— Ты просто завидуешь.

— ...Мне нужно завидовать тому, что ты ведешь себя как сумасшедшая перед своим айдолом?

Ло Цзяо изначально не верила словам Гу Чжэнго о том, что их дочь вернулась вовсе не потому, что соскучилась по ним, что у неё появился возлюбленный, что их маленькая дочурка больше не такая теплая...

— Если тебе действительно скучно дома, просто выйди прогуляться, — сказала Ло Цзяо.

— Ты посмотри, Гу Юй каждый день встает в четыре-пять утра и уходит, и ты ничего не говоришь! Постоянно только меня донимаешь! — с обидой произнес Гу Чжэнго.

Ло Цзяо с улыбкой пригрозила ему:

— Товарищ Гу, повтори ещё раз.

— Дорогая, я виноват, — сразу сдался Гу Чжэнго.

Пока они говорили, Гу Юй с опущенной головой и мрачным выражением лица вошла в дом.

Внезапно начинаю верить, что у моей дочери есть кто-то, кто ей нравится.

Эмоции то в восторге, как у дурочки, то в унынии, когда ничего не радует. Такое явное необычное состояние, Ло Цзяо бы не заметила, что её дочь влюблена, только если бы была слепой.

— Эй, товарищ Гу, — Ло Цзяо толкнула Гу Чжэнго локтем и тихо сказала. — Тебе не кажется, что наша дочь похожа на тебя, когда ты за мной ухаживал?

— Похоже! Дочь похожа на отца, это же нормально! — обрадовался Гу Чжэнго.

Ло Цзяо с досадой посмотрела на него, затем ещё тише сказала:

— Дело не в этом! Дело в том, на кого наша дочь положила глаз!

— Ты спросишь? — Гу Чжэнго нахмурился, глядя на жену.

Он как мужчина не хотел вмешиваться в любовные дела Гу Юй и оправдывал своё нежелание:

— Такие дела... наша дочь уже взрослая, мне спрашивать неудобно...

— Что тут неудобного... — Ло Цзяо вдруг о чём-то вспомнила и быстро сменила тон. — Да, может, и неудобно...

— Вот видишь!

— Тогда я спрошу, — Ло Цзяо встала. Честно говоря, ей было очень интересно, в кого же влюбилась её дочь.

Тем временем, Гу Юй с опущенной головой поднялась наверх, заперлась в комнате и упала лицом в подушку.

— Как стыдно! Как стыдно! Мне неловко показываться на глаза! — Гу Юй, закрывая лицо, кричала.

— Ты и правда мастер на все руки, — Система фыркнула и насмешливо сказала. — Как ты могла плакать перед Цзян Цзинь?

— Всё пропало, — Гу Юй простонала. — Мой образ в глазах айдола полностью разрушен!

— Чего ты паникуешь, — Система спокойно сказала. — Уровень симпатии ведь вырос?

— Система, ты меня утешаешь? — Гу Юй, с глазами красными, как у кролика, с некоторой благодарностью подняла голову из подушки и трогательно сказала.

— Нет, — Система сразу же отрицала. — Я боюсь, что ты задохнешься.

Гу Юй надула губы:

— Бессердечная.

И снова готова была заплакать.

— Гу Юй, — позвала её Система.

— Хнык-хнык, я ничего не слышала.

— Гу Юй! — Система повысила голос.

— Не слышу, не слышу, черепаха бормочет!

— Твоя мама поднимается!

Гу Юй, как рыба, выпрыгнула с кровати, побежала в ванную, умылась, привела в порядок волосы, убедилась, что кроме слегка красных глаз ничего подозрительного нет, и с достоинством вышла из ванной, подошла к двери, открыла замок и спокойно села за письменный стол.

Система прошипела ей:

— Лицемерка!

Гу Юй язвительно ответила:

— Слишком молода, чтобы понимать житейские мудрости. Какой молодой человек не притворяется примерным перед своими родителями?

Как раз в этот момент в дверь постучали.

— Сяо Юй, мама может войти?

— Входите! — откликнулась Гу Юй.

Ло Цзяо, войдя, увидела свою дочь, сидящую за письменным столом и читающую книгу. Увидев это, Ло Цзяо сжалась: всё, мозг действительно не в порядке.

Ло Цзяо знала, что Гу Юй поступила на журналистику в США чисто из прихоти. Она слишком хорошо знала характер своей дочери — три минуты энтузиазма, ни к чему особого интереса, жила беспечно и легкомысленно. Но Гу Юй была единственной дочерью в семье, и огромные состояния обеих семей рано или поздно перейдут к ней. Если она не интересуется, ничего страшного, можно просто нанять управляющую компанию.

Её дочь, которую она вырастила в любви и заботе, не обязана выходить замуж за кого-то, кто ей не нравится, ради семейного дела.

Поэтому Ло Цзяо и Гу Чжэнго с детства прививали Гу Юй мысль: главное, чтобы нравилось.

— И именно поэтому у Гу Юй сформировался привередливый характер.

И именно поэтому Ло Цзяо так интересовало, в кого же влюбилась её дочь, что её всегда гордая и своенравная дочь страдает от любовных мук.

— Мама, что случилось? — Гу Юй с недоумением спросила.

Система тихо прокомментировала: Она прекрасно знает, зачем Ло Цзяо поднялась к ней, но притворяется дурачком. Тысячелетняя лиса притворяется белым кроликом.

Гу Юй: ...Мне кажется, я немного несправедливо обижена.

Ло Цзяо вздохнула, собираясь заговорить, но краем глаза заметила книгу в руках Гу Юй. Открытый рот закрылся, несколько раз подбирая слова, она наконец осторожно сказала:

— Сяо Юй, ты... у тебя каникулы?

— Нет, просто нужно сделать социологическое исследование. Преподаватель дал мне отпуск для выполнения задания, — Гу Юй врала без тени смущения.

— А, понятно... — Ло Цзяо снова посмотрела на книгу в руках Гу Юй, хотела что-то сказать, но не решилась.

Гу Юй смотрела на неё с недоумением.

— Сяо Юй... — Ло Цзяо подняла бровь, с иронией сказала. — Мама, хоть и плохо знает английский, но может понять, что ты держишь книгу вверх ногами.

Гу Юй смутилась, быстро закрыла книгу и спросила Ло Цзяо:

— Мама, вы хотели что-то сказать?

Авторское примечание:

Сегодня вы видели метеоритный дождь?

Одноклассник сфотографировал метеор!

Загадаю желание за всех!

Желаю всем, чтобы ваши желания сбывались, и всё шло гладко!

Бонусная сцена:

[Спустя много лет, узнав, что Гу Юй и Цзян Цзинь вместе, Ло Цзяо сказала: «Если бы я знала, что это Сяо Цзян, я бы ни за что не возражала!»]

Гу Юй: «Мама, вы не шутите?»

Ло Цзяо: «Обидно, в твоих глазах я такая?»

Гу Юй: «Нет! Совсем нет! Мама, мама! Выслушайте меня!»

Ло Цзяо: «Вот я и думаю, почему тогда, когда я спросила, почему ты вдруг вернулась из США, не потому ли, что у тебя есть кто-то, кто тебе нравится, ты уходила от ответа».

Гу Юй: «Я боялась, что вы не одобрите...»

Ло Цзяо фыркнула: «Ты боялась, что я не одобрю, или что я буду давить на твою жену?»

Гу Юй смущённо улыбнулась: «...Боялась, что вы расстроитесь...»

Ло Цзяо: «Ты и твой отец, оба любите нести чушь!»

Гу Юй: ...

Неожиданно попавший под раздачу Гу Чжэнго: «...Дорогая, в чём я провинился?»]

<http://bllate.org/book/16405/1486026>